

Хотя Гарри согласился, что это хорошая зацепка для поиска оставшегося крестража, он был гораздо больше заинтересован в том, чтобы найти перевод к параграфу. Он знал, что может спросить у Чарли, но не хотел, по возможности, впутывать его в это дело. Он нетерпеливо взглянул на часы. Завтра был Хэллоуин. Это будет шестнадцатая годовщина смерти его родителей. В этот же день он должен был отправиться в Азкабан. Это показалось ему странной иронией судьбы. Ремус сообщил Малфой и ему эту новость несколько дней назад на уроке Оклюменции. Малфой выглядел удивленным, но довольным и попросил, чтобы они скрыли эту информацию от его матери. Гарри задумался, не рассказывал ли ему кто-нибудь о Пэнси Паркинсон, но не стал поднимать эту тему с блондинкой. Конечно, он не испытывал симпатии к девочке со Слизерина - он помнил ее как задиру, такую же, как Малфой, - но никто не заслуживал такой охоты. Ремус сказал, что Гарри, Малфой и Рон будут сопровождать Тонкс во время ее следующей поездки в тюрьму. Кингсли договорился об этом визите через Руфуса Скримджора. Скримджор очень хотел узнать подробности поездки Гарри, и Гарри заподозрил вмешательство Министерства еще до конца дня. Ремус сказал ему, что не более одного из его друзей может сопровождать его, а миссис Уизли категорически запретила Джинни ехать в Азкабан. Она пыталась остановить и Рона, но мистер Уизли мягко напомнил ей, что Рон уже совершеннолетний. Гарри выбрал Рона, поэтому Гермиона несколько дней не разговаривала ни с одним из них. Рон совершил ошибку, сказав Гермионе, чтобы она не глупила, что, конечно же, именно он пойдёт с Гарри. Гарри готов поклясться, что видел, как на бровях Рона образовались сосульки от взгляда Гермионы. Да и Джинни была не слишком довольна. Помимо того, что он не хотел толкать миссис Уизли дальше, чем ее уже толкали, мужская часть его мозга хотела защитить Джинни от Азкабана. Он помнил, что у нее самой были проблемы с дементорами, и хотел пощадить ее, если мог.

Гермиона только что пережила серьезную и тяжелую травму, и Гарри решил, что для нее тоже будет хорошей идеей избегать дементоров, если это возможно. Конечно, девочки смотрели на вещи по-другому, но его решение было принято. Рон был намерен защищать Гермиону так же, как и Джинни, а Гарри не собирался идти один, так что их аргументы не имели смысла. Когда дело дошло до дела, он решил, что Рон справится с этим лучше, чем Гермиона. У нее была склонность паниковать, если что-то шло не так. Гарри закрыл книгу и уже собирался отправиться спать, когда дверь открылась, и внутрь проскользнула Джинни. "Привет", - сказала она, шаркая ногами и не глядя на него. "Привет", - ответил Гарри, осознавая, что в его сердце вспыхнула надежда. За последние несколько дней она почти ничего не сказала ему, и ему не очень хотелось отправляться в Азкабан, пока она с ним ссорится. "Тонкс сказала, что ты завтра рано уезжаешь", - сказала Джинни. "Да. Мы идем в ее обычную смену". Джинни глубоко вздохнула и обхватила его руками, крепко сжав. "Ты не прощен за то, что бросил меня, но я хотела пожелать тебе удачи. Надеюсь, ты найдешь то, что мы ищем, и надеюсь, тебе там будет не слишком плохо". "Все будет хорошо, Джинни. Я уже вроде как привык к Дементорам", - сказал Гарри, проводя руками по ее спине. Было так приятно снова держать ее в своих объятиях. Он не знал, как он мог так сильно скучать по чему-то, что на самом деле было у него не так уж и давно.